

Эни Чарм

Моя любовь

Эни Чарм
Моя любовь

«Автор»

2026

Чарм Э.

Моя любовь / Э. Чарм — «Автор», 2026

Рассуждения и описание чувств, которые были испытана на протяжении жизни героини. Начиная с первой любви. Разочарования и переосмысление принципов, свежий взгляд на мир будут помогать в преодолении депрессии, ведя к выздоровлению души.

© Чарм Э., 2026

© Автор, 2026

Эни Чарм

Моя любовь

Глава 1

А какая она первая любовь?

Моё знакомство с любовью в шесть лет началось как-то внезапно. Мне понравился мальчик. Я попросила двоюродную сестру позвать его для разговора. И она привела его ко мне.

Я очень хотела признаться ему в любви.

Моё детское сердце страстно желало сказать заветные слова.

Но не смогла. Он стоял напротив меня и ждал моих слов, но я только молчала. Застеснялась и упустила момент.

Кто знает? Может это и к лучшему. Он мог бы рассмеяться в ответ или...мог бы начать объяснять, что не может питать ко мне таких же чувств. Искалечить мне психику с ранних лет.

Теперь этого не узнать, да и не хочется.

Мне нравился мальчик, приезжающий на летние каникулы в наш город к своей бабушке вместе со старшим братом.

Ваня Тадыгин. Ванечка был симпатичным, но худым мальчиком. Со своей семьёй он приезжал из Питера, чтобы навестить бабушку и немного загореть.

Рвение отведать сельской жизни дополнялось отчаянным желанием набраться витаминов и сил, поэтому почти всё лето он пытался бегать по сельским дорогам босиком...

Его ковыляния по камням и пыли вызывали сочувствие. Одевали его в потрёпанный обрезанные джинсы, причем одна штанина была короче другой, визуально бросаясь в глаза.

Мы с подружкой, Полинкой, частенько играли с Ваней и его старшим братом Митей.

Моя симпатия к Ване сравнивалась со старинной историей любви моей тётушки и отца Вани, которая завершилась ничем. Выстрадав много всего, она завалила сессию, а он женился по расчёту. Но, у каждого родился сын в один и тот же день, в один и тот же год, названные одинаково-Дмитрий.

С той лишь разницей, что тётя своего звала Димой, а её бывший возлюбленный своего сына звал Митя.

Митя был очень серьёзным, на четыре года старше Вани. Настоящий старший брат, позже он стал кардиохирургом.

А Ваня, так нравившийся мне, стал косметологом.

Тяга к медицине у них была от матери. Да и связи тоже. Она была кандидатом наук, правда не знаю в какой области. И привила сыновьям престижную профессию.

Мы с Полинкой играли в врача вместе с Ваней и, помню, он всегда хотел удалить нам желудок понарошку, расположив на лавочке соседей, как на операционном столе.

Я дико его стеснялась. Подруга почти всегда была со мной и знала о моих симпатиях к нему, иногда даже сама предлагая пойти позвать его гулять.

Но, больше всего, мне нравились вечера. Вечерами были игры: «Кис, брысь, мяу», «Казачки-разбойники», обычные «Прятки», «Съедобное- не съедобное», «Дочки- матери», «Мафия», и карты.

Однажды, играя в «Кис, брысь, мяу», на моей футболке нашёлся цвет, который был загадан Ваней, и нам нужно было за руку пройти несколько шагов.

Оранжевый воздушный змей на футболке помог мне впервые прикоснуться к Ване. Я думала, что просто растекусь по земле от волнения! Представляла себе, что мы идём не просто

по улице, а, как молодожёны сквозь толпу гостей. Он подумал о том же, но с шуткой. А я на полном серьёзе всё представила себе.

Наверно, моё лицо было красным, как помидор. И многие догадывались, что симпатия на лицо. Мальчишкам вообще нравится ставить девочек в неловкие ситуации, особенно, когда уверены в своей ослепляющей привлекательности.

Мои дедушка и бабушка жили на этой же улице, что и мы. Я почти каждый день ходила в гости к бабушке, проходя мимо Ваниного двора. Когда шла мимо, он сидел на лавочке и всегда кричал мне: «Эй, та девочка, в юбочке зелёной!»

Эта зелёная юбочка прицепилась ко мне потому что мама, швея, сшила мне летний сарафан из зелёной ткани в жёлтый цветочек, который мне очень нравился. Я надевала его, потому что выглядела в нем старше и красивее. Ваня это замечал.

Но, наверно, он думал, что наша разница в возрасте (два года), слишком огромна, чтобы допускать что-то большее, чем просто игры.

Я ревновала его к соседке и тихо ненавидела ее. Она жеманничала с ним, притворялась беспомощной, флиртовала на все свои 14 лет. А я думала: что он в ней нашёл? Какое-то время они переписывались письмами. Обычными почтовыми бумажными и я дико завидовала такой романтике.

Ваня был крестником моего папы. Но папы, как известно, в делах любовных не понимают. И мой ничем помочь не мог. Он приходил в гости к другу, Ваню у отцу, и у меня была возможность, от мамино имени, приходиться к ним и звать папу домой на обед.

Мне очень хотелось быть любимой и любить, как принцессы в сказке. Как Ариэль из «Русалочки» полюбить, остаться человеком, жить в его замке, быть рядом, пусть без голоса. И чтобы счастливый конец обязательно.

Встретив Ваню уже лет в 16, летом, я стала намного спокойнее воспринимать его общество. Ваня рассказал, что многие студенты меда разочаровываются в профессии. Как правило, на практике.

Потом, учась в универе, я сама поняла почему.

Всегда думала, что врачи - это люди, знающие четко, как, когда и чем лечить пациентов.

А оказалось, в суровой реальности, все не так просто. Это - обычные люди, обученные оказывать помощь, но не гарантирующие выздоровление, тем более моментальное.

Поэтому разочарование постигает их, а ещё больше их пациентов, которым не помогло лечение.

Попыток вылечить великое множество, и, по сути, врачи экспериментируют с методами оказания помощи, подбирая сначала наиболее очевидный, а затем просто теряясь в догадках. Пробуют всевозможные лекарственные средства, пишут диссертации о своих результатах.

У врачей очень полезный и тяжёлый труд. Я и сама мечтала стать медиком или ветеринарным врачом. И выбрала специальность с этим связанную.

Но вот мой идеал детства остался там, в воспоминаниях, сильно преувеличенный, несуществующий человек мечты. И это был мой опыт неразделённой любви. Всё прошло. И симпатия к Ване тоже.

Спустя года, я видела в социальных сетях, каким он стал, чем занимается, чем живёт, его увлечения. И это явно уже не впечатляет меня как в детстве.

Похоже, что мне в нем нравился только придуманный образ.

Такова была моя первая любовь.